

УДК 37.013.77

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Яковлев Б.П., Думова Т.Б.

*Бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет», Сургут, e-mail: boris_yakovlev@mail.ru*

Под психологической готовностью, как правило, понимают психический феномен, посредством которого объясняют устойчивость деятельности человека в окружающем пространстве. Каждый автор по-своему определяет понятие психологической готовности к профессиональной деятельности, и в зависимости от этого выделяются её структура, главные составляющие, строятся пути его формирования. В нашем исследовании основанием для анализа выбрана концепция готовности, которая позволяет наметить пути разрешения трехстороннего противостояния концепций развития, формирования и адаптации, поскольку концепция готовности не исключает, а предполагает и развитие субъекта, и его адаптацию. В данной концепции «готовность» определяется как специфическое состояние самопреобразования субъекта, поэтому в психологии приобретает особый статус. Следует отметить, что категория психологической готовности к профессиональной деятельности рассматривается как системное образование, охватывающее совокупность профессиональных, социально-психологических и психофизиологических компонентов, а не только психологических и влияющих на успешность выполнения профессиональной деятельности.

Ключевые слова: психологическая готовность, профессиональная деятельность, профессионально-педагогические знания, мотивационная готовность, ситуационная готовность

PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF STUDENTS FOR FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITY

Yakovlev B.P., Dumova T.B.

*Budget institution of higher professional education of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra
«Surgut state University», Surgut, e-mail: boris_yakovlev@mail.ru*

Under psychological readiness, as a rule, understand a psychic phenomenon by which explain the sustainability of human activities in the surrounding area. Each author defines his concept of psychological readiness to professional activity and depending on it highlighted its structure, main components, built the way of its formation. In our study the basis for the analysis of the chosen concept ready, which allows you to find solutions to the tripartite confrontation of the concepts of development, formation and adaptation, because the concept of readiness does not exclude, but presupposes the development of the subject, and its adaptation. In this concept «readiness» is defined as a specific condition of the subject of self-transformation, so in psychology acquires a special status. It should be noted that the category of psychological readiness for professional activity is considered as a system of education that encompasses the totality of professional, socio-psychological and psycho-physiological components, but psychological and affecting the success of professional activity.

Keywords: psychological readiness, professional activity, professional-pedagogical knowledge, motivational readiness, situational readiness

В условиях проведения социально-экономических, политических и идеологических преобразований возрастает социальная значимость в психологическом сопровождении профессионального обучения основных субъектов образовательного процесса.

Решение многочисленных социально-психологических проблем затрудняется недостаточной теоретической и экспериментально-практической проработанностью вопросов, связанных с вопросами психологической готовности.

Проблема готовности нашла отражение в отечественных работах, посвященных вопросам саморазвития личности, в частности, реализации личностного потенциала, самостоятельного выбора человеком ценностных ориентиров, построения им жизненных стратегий (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, Л.И. Божович,

И.В. Дубровина, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, Ю.М. Забродин, И.А. Зимняя, В.А. Крутецкий, С.Л. Рубинштейн, Д.И. Фельдштейн и др.).

В то же время наблюдается недостаточная сформированность психологических концепций, соответствующего понятийного аппарата и условий успешного формирования психологической готовности. Следует констатировать, что существует как научный, так и практический запрос на комплексное исследование особенностей психологической готовности к разным сферам деятельности (учебной, профессиональной, спортивной) на различных этапах становления личности. Особую социальную значимость приобретает выявление психолого-педагогических условий формирования психологической готовности в системе образования.

Большое внимание в современных психолого-педагогических исследованиях уделяется изучению состояния готовности будущих специалистов к профессиональной деятельности. Проблеме формирования готовности будущих учителей к педагогической деятельности посвящены работы К.М. Дурай-Новаковой, Н.А. Заенутдиновой, С.А. Циттель, И.А. Чемериловой и др.

К.М. Дурай-Новакова считает, что профессиональная готовность учителя выступает либо в виде качества личности, либо в виде актуального психического состояния. Она рассматривает профессиональную готовность учителя как регулятор педагогической деятельности, личностную предпосылку её эффективности. Как качество личности готовность будущего учителя к профессиональной деятельности включает в себя положительное отношение к профессии, черты характера, способности, знания, умения, навыки, устойчивые профессионально-волевые качества и т.д. [5].

В работах Н.А. Заенутдиновой и С.А. Циттель компонентами готовности в структуре профессиональной подготовки студентов педвуза выделяются потребности, способность и решимость. Авторами доказывается целесообразность в выделении именно этих компонентов готовности к деятельности, и в частности, к профессионально-педагогической. При этом С.А. Циттель, исследуя проблему формирования у студентов педагогического вуза готовность к самопознанию, рассматривает потребность к самопознанию студента как осознанное переживание необходимости (нужды) в познании самого себя и одного из условий поддержания жизнедеятельности и повышения своего профессионального уровня. Способности к самопознанию студентов рассматриваются как индивидуально-психологические особенности человека, обеспечивающие успешность процесса познания себя и способствующие осознанному овладению знаниями и умениями для этого процесса. Решимость к самопознанию студента – как проявление у него энергии действия, направленной на сознательную организацию процесса самопознания и осознанное применение полученных о себе знаний в своей жизнедеятельности, включая и профессиональную деятельность [8, 23].

И.А. Чемерилова под профессиональной готовностью будущих учителей к самосовершенствованию понимает интегративное качество личности, характеризующееся наличием системы профессионально-педагогических знаний и умений, сформированных самообразовательных и самовос-

питательных умений, профессионального самосознания, убежденности в социальной и личной значимости профессионального самосовершенствования [24].

Следует особо выделить работы, посвященные исследованию проблемы формирования у будущего учителя готовности к профессиональной творческой деятельности. Это работы Н.М. Яковлевой, Н.А. Скворцовой и др.

Н.М. Яковлева рассматривает готовность будущего учителя к творческому решению педагогических задач как интегративное качество личности, характеризующееся наличием и степенью специальным образом интегрированных методологических, теоретических, методических и практических знаний и умений, профессиональных мотивов и профессионального научного-педагогического интереса [25].

Н.А. Скворцова в связи с исследованием проблемы руководства творческой группой педагогов в системе деятельности заместителя директора образовательного учреждения выделяет в качестве основных составляющих готовности педагога к профессиональной творческой деятельности мотивационно-личностную готовность, проявляющуюся в мотивации и творческом самочувствии; теоретико-познавательную готовность, определяемую уровнем владения специальными научными, философскими, психологическими и педагогическими знаниями; конструктивно-проектировочную готовность, связанную с владением техникой исследовательской работы, умениями её организации, анализа и коррекции [21, С. 53].

В нашем исследовании основанием для анализа выбрана концепция готовности, сформулированная Ю.М. Забродиным, которая «интегрирует ряд феноменологических планов в становлении и развитии субъекта». Применение концепции, по утверждению ее сторонников, позволяет наметить пути разрешения трехстороннего противостояния концепций развития, формирования и адаптации, поскольку концепция готовности не исключает, а предполагает и развитие субъекта, и его адаптацию. В данной концепции «готовность» определяется как специфическое состояние самопреобразования субъекта, поэтому в психологии приобретает особый статус.

Мы придерживаемся мнения, где под психологической готовностью понимается системное образование, проявляющееся в виде ситуативной или долговременной готовности, являющееся диалектическим единством психических состояний и свойств личности.

Как и всякое другое психическое состояние, оно является целостным проявлением личности, всегда причинно обусловленным, характеризуется определёнными временными параметрами, имеет в своей основе динамическую (функциональную) систему. Это значит, что, во-первых, все её компоненты связаны между собой, во-вторых, функционирование её подчиняется иерархическому принципу, в-третьих, связи между компонентами подвижны и каждый из них, в силу детерминирующего влияния объективных условий деятельности, может стать ведущим.

Присоединяясь к многочисленному отряду ученых, специалистов, работающих в области психологии личности, следует подчеркнуть, что успешная деятельность, зависит не только от их относительно устойчивых качеств, но также и от более изменчивых психических состояний. «Каждое психическое событие происходит, словно на фоне определенного психического состояния человека, которое обуславливает его протекание, а впоследствии и его изменение», – писал С.Л. Рубинштейн (1954). Поэтому как в теоретическом, но и особенно, в практическом плане психологическое исследование обучающихся должно в обязательном порядке анализироваться и включать получение не менее двух параметров личности:

- индивидуально-психологические особенности личности;
- временные психические состояния личности, включая производные состояния.

При дифференциации индивидуально-психологических особенностей личности или устойчивых качеств личности и временных психических состояний, выражающих их, следует принимать во внимание их диалектическое единство, ибо особенности личности могут ярко проявиться ненадолго в соответствующих психических состояниях, устойчивая особенность личности сама оказывается компонентом различных состояний, не обязательно при этом выполняя в их структуре доминирующую роль.

Конечно, свойства личности оказывают соответствующее влияние на течение психических состояний, которые, в свою очередь, оказывают влияние на формирование личностных качеств, в том числе профессионально важных качеств, обеспечивающих эффективную и успешную деятельность. Мнение о том, что свойства личности вырастают из психических состояний, а образовавшееся свойство становится условием возникновения новых состояний, высказывал еще Н.Д. Левитов (1971).

Таким образом, ведущая специфическая деятельность приводит, с одной стороны,

к образованию специфических качеств личности, а с другой – к выработке временных субъективных состояний, которые не только способствуют эффективности деятельности, но и в целом определяют поведение субъекта деятельности.

Одним из важных положений при анализе внутренних условий деятельности является органическое объединение содержательного (качественного) и энергетического (количественного) анализа структуры личности в целом, ее отдельных компонентов и их психологических проявлений. Особенно важно обеспечить такое единство в понимании источника активности личности – движущих сил деятельности. Одновременное удержание в поле зрения содержательного и энергетического аспектов деятельности, а соответственно и структуры личности, является специфическим для их психологического изучения (Асеев В.Г., 1976).

Относительно психологического содержания понятия «психологическая готовность» существуют разные точки зрения.

Одни исследователи считают, что готовность представляет собой систему личностной и функциональной, содержательной и оценочной сторон [5]. Первый блок (отношение к себе) представляет собой элемент самосознания личности. Оно включает в себя осознание своих возможностей, которое может выражаться в осознании призвания, особого предназначения личности, возможности решить задачу, недоступную другим. Однако это отношение может быть и неосознанным (или недостаточно осознанным) и опираться на интуицию. Этот блок включает в себя также образ идеального «Я» или шире – идеалы личности.

Второй блок (направленность) представляет собой мотивы и потребности деятельности и ценностные ориентации личности. Потребности могут быть разделены на две группы: потребности творить «что-то» и потребности творить «себя».

Оценочная сторона готовности представляет собой систему психологии отношений [18], и, вероятно, характеризуется совокупностью таких видов отношений, как отношение к себе, отношение к другим, отношение к деятельности.

Третий блок – это способности личности, являющиеся важнейшим фактором (фундаментом) ее развития. Развитие способностей непосредственным образом связано с развитием отношения к себе и направленности.

Четвертый блок – это операциональная система, представляющая собой инструментарий, способствующий реализации по-

требностей. Это не только непосредственный опыт, но и фиксированные установки, диспозиции личности. Установка определяет направленность активности человека и трактуется именно как готовность к определенным способам деятельности [19].

Согласно данной концепции формирование готовности нельзя описать спонтанной ситуацией развития. Источником формирования готовности здесь выступает развитие личности. Цепочка развития личности многовариантна. Но если на ранних уровнях выбор пути осуществляется под влиянием преимущественно средовых влияний, то в дальнейшем решающую роль играет личный, часто сознательный выбор субъекта. Именно этот выбор и лежит в основе развития. В таких условиях становится возможным говорить об общественно-психологической готовности как «коллективной индивидуальности», которая создается интеграцией индивидуальностей и не сводится к системе только социальных факторов развития личности. Это интеллектуально-нравственный фонд, который на уровне человечества объединяется понятием «ноосфера».

Климов Е.А., Кудрявцев Т.В. и другие рассматривают психологическую готовность как устойчивое психическое состояние личности, характеризующееся такими качествами, которые обуславливают положительное отношение к деятельности, возможность ее активного творческого осуществления, а также актуализацию этой возможности всякий раз, когда возникает общественная и личная необходимость. Процесс формирования психологической готовности к определенной деятельности является длительным и многоэтапным. Структура психологической готовности рассматривается как сложное многоуровневое образование, включающее в себя как личностные компоненты: особенности мотивов, интересов и отношений, положительные качества личности, важные для продуктивной деятельности, так и операциональные: систему знаний, умения и навыки, особенности мышления. При анализе и оценке выделенных психолого-педагогических условий формирования психологической готовности заметна их взаимозависимость – каждое из них обладает системообразующим свойством [12, 15].

Завьялова Ж.В. считает, что понятие «психологическая готовность» обобщает в себе весь спектр отношений к деятельности, осмысление ее, личную включенность, настрой и эмоциональное состояние, а также все ее представления о деятельности и готовность к соответствующему по-

ведению в ней. Структура психологической готовности состоит из когнитивной, эмоциональной, мотивационной составляющих, сознательной и бессознательной сфер. Психологическая готовность может формироваться как спонтанно, так и целенаправленно с использованием методов психологии. Когнитивная составляющая – это комплекс представлений, стереотипов и знаний о деятельности, о необходимых действиях, о том, каков может быть результат деятельности, а также всевозможные негативные последствия. Эмоциональная составляющая – это комплекс отношений, чувств, переживаемых эмоций, а также возможные страхи и опасения по поводу успешности/неуспешности деятельности. Мотивационная составляющая – это принятие решения, либо сильные колебания по поводу неизвестного до конца опыта [7].

Иная точка зрения представлена в работах Войтюк Д.К. Здесь психологическая готовность является системным образованием, которое формируется под влиянием множества факторов и может рассматриваться, по крайней мере, на трех уровнях: как процесс, как состояние и как результат. В качестве основного фактора формирования психологической готовности предлагается взять рефлексию как комплексное образование, проявляющее себя на всех уровнях сознания. Рефлексию понимается как процесс самопознания [1, 2, 9–11, 13]. Результатом самопознания выступает «складывание» самосознания личности по аналогии с процессом профессионального развития учителя [10]. В данном контексте рефлексия помогает личности преодолеть ригидность в мышлении и поведении [2, 3]. Фактором, определяющим уровень (степень) психологической готовности, может стать баланс осознанных и неосознанных компонентов в структуре мышления, эмоций и поведения, начиная с этапа формирования мотивации и заканчивая реализацией на уровне действия (поступка) [3].

К.К. Платонов, М.А. Котик, Р.Д. Санжаева, Л.Н. Захарова и другие под психологической готовностью понимают психический феномен, посредством которого объясняют устойчивость деятельности человека в полимотивированном пространстве. Психологическая готовность проявляется:

- в форме установок (как проекции прошлого опыта на ситуацию «здесь и сейчас»), предшествующих любым психическим явлениям и проявлениям;
- в виде мотивационной готовности к «приведению в порядок» своего образа мира (такая готовность дает человеку воз-

возможность осознать смысл и ценность того, что он делает);

- в виде личностной готовности к самореализации через процесс персонализации [10].

Итак, краткий анализ различных точек зрения на проблему психологической готовности показал, что, несмотря на большое количество определений, а также точек зрения на ее структуру и содержание, общим является выделение ее мотивационной составляющей.

Маркова А.К. отмечает, что роль мотивационной готовности состоит в опосредовании избирательного восприятия информации, имеющей определенный смысл и ценность. Мотивационная сфера традиционно выделяется как связующее звено в деятельности, которое обуславливает целенаправленный, сознательный характер действий человека и определяет потенциальные возможности личности. Потребность в том или ином виде деятельности, в организации социального взаимодействия в отдельной среде, в совершенствовании личности с целью реализации потребностей в творческой деятельности, выступая как активный стимул развития личности в целом.

Мотивационная готовность есть готовность действующей личности к трансформации деятельности, изменению мотивов как определяющих деятельность при встрече со значимой информацией, способной повлиять на такую трансформацию. В мотивационной готовности к восприятию определенной информации, в том числе и диагностической, проявляется борьба личности за расширение того, что составляет для нее реальность и действительность. Признаками мотивационной готовности являются:

- неосознанный (или в разной степени осознанный) поиск информации, которой не хватает для более осмысленного осуществления деятельности;

- стремление к взаимодействию с источниками информации, которая может иметь профессионально значимый смысл и ценность;

- легкость вписывания информации в образ мира, принятие ее;

- трансформация деятельности под влиянием полученной информации (изменение ее смысла, цели, мотива);

- появление информационных запросов, обращенных к источникам информации, постановка и формулирование задач деятельности;

- поиск информации, в опоре на которую можно реализовать свои собственные творческие возможности;

- влияние информации на изменение мышления, проявляющееся в обнаружении и постановке новых задач и нахождении способов их решения.

Исходя из этого, какова сфера возможного приложения деятельности психолога? Мы считаем достаточно сложной и в определенной степени неэтичной перестройку мотивационной, ценностно-смысловой сферы личности. По-новому взглянуть на представления о формировании психологической готовности нам позволяет концепция об управляемых механизмах формирования человеческих действий.

Обращаясь к методу, мы опираемся на представления о трех подсистемах условий, его обеспечивающих. Первой из этих подсистем является раскрытие и объективация содержания ориентировочной основы формируемого действия, то есть представление тех оснований, из учета которых человек будет его строить. Обращаясь к обсуждаемой теме, мы понимаем необходимость раскрытия содержания тех процессов, над которыми надстраивается поведение индивида, а также с указанием тех моментов, в которых его собственная активность может влиять на протекание деятельности. Кроме того, необходимо дать представление о средствах, способных влиять на характер протекания осуществляемого процесса; показателях успешности его протекания; способах контроля, доступных самому индивиду. Самым же существенным, в свете рассматриваемой проблемы, мы считаем упоминание о необходимости раскрытия смысла конкретных действий и операций формируемой структуры [3].

Развитие идей Гальперина П.Я. произошло в связи с переходом от формирования конкретного действия и образа к формированию целостной структуры деятельности, в котором стало широко использоваться понятие уровневой структуры ориентировки человека [3, 17]. В многочисленных исследованиях показано, что характер осуществления действия зависит не только от ориентировки в содержании его операций – «как собственно выполнить действие» (операциональный уровень), но и оттого, насколько успешно в данной ситуации выбрано именно это действие из нескольких возможных – «что я собираюсь собственно сделать» (тактический уровень) и оттого, насколько человек ориентируется в основаниях этого выбора – «почему я собираюсь совершить именно это» (стратегический уровень). Именно представление о том, почему осуществлен конкретный выбор, и что он значит для личности, требует обращения к смысловым основаниям действия –

смысловой ориентировки. Недостаточная ориентированность человека в смысловых основаниях приводит к невозможности включения освоенного действия в структуру осуществляемой деятельности [3, 17].

Исходя из этих представлений, мы можем выразить уверенность в том, что успешность формирования психологической готовности зависит не только от того, насколько полно индивиду будут представлены способы осуществления этой деятельности (учебной, спортивной, профессиональной), но и от того, насколько он будет сориентирован в том, почему надо вести себя именно так, и каким образом выделенные смысловые основания действия будут связаны с его собственными потребностями и устремлениями. Без связи с системой ценностей, на которые он реально ориентируется, мы не можем рассчитывать на присвоение им конкретных приемов, выполнение которых само по себе не представляет существенной сложности. Реальная же сложность появляется тогда, когда начинается работа по установлению смысловых связей формируемого поведения с элементами ценностной структуры. Для того чтобы осуществлять такое поведение, необходимо иметь достаточно высокую значимость определенной ценности.

Представление о механизмах формирования человеческих действий заставляет по-новому взглянуть и на представления о структуре психологической готовности к деятельности. В том, что мы имеем дело со сложным структурным образованием, уже не оставляет сомнений, однако в настоящее время активно обсуждается вопрос о содержании как самой структуры, так и отдельных ее компонентов.

Имея в виду то, что индивиду предстоит осуществить определенное поведение, несомненным является освоение им тех операций, приемов, с помощью которых он должен приобрести операционально-техническую готовность. В то же время, для освоения указанными приемами индивиду требуется информация об особенностях происходящих изменений, возможностях сознательной регуляции процесса, показателях успешности его протекания. В рамках концепции управляемого формирования, мы будем говорить о том, что эти знания необходимы для построения ориентировочной основы становящейся деятельности и составят содержание информационной готовности. Интерес представляет такой компонент готовности, как эмоциональная готовность. Обращаясь к представлениям П.Я. Гальперина об ориентировоч-

ной функции психической деятельности человека, мы считаем, что эмоциональные проявления ориентируют индивида в том, насколько значимыми для него являются происходящие события, сигнализируют о том, как соотносятся конкретные ее действия с ценностно-смысловой структурой личности, являются индикатором согласованности и непротиворечивости самой этой структуры. Но особое место в структуре готовности, безусловно, занимает личностная готовность, понимаемая не только как наличие у индивида некоторых личностных особенностей [3], делающих его устойчивым к стрессу, управляемым, контактным, достаточно контролирующим свое поведение. Если бы речь шла лишь о наличии указанных качеств, мы должны были бы констатировать низкий уровень готовности к любой деятельности у подавляющего большинства людей, поскольку такое «счастливое» стечение личностных особенностей встречается не так часто и мы не вправе ожидать его у каждого. Особая роль в формировании личностной готовности принадлежит мотивационному компоненту. Здесь он представляет собой в первую очередь состояние мотивационно-смысловой сферы личности, при котором ценности, связанные с деятельностью не будут конкурировать с базовыми личностными ценностями. В противном случае приходится говорить о формировании амбивалентного отношения к деятельности [17]. Поэтому функцией и результатом здесь является принятие определенной позиции, формирование ее как внутренней.

С позиции концепции управляемого формирования человеческой деятельности в качестве условий такого формирования мы видим необходимость, в первую очередь, организации уровневой системы ориентировки становящегося поведения, затрагивающей операционально-техническую, эмоциональную, информационную, личностную составляющую. Несомненно, ведущая роль должна отводиться личностной составляющей, задействующей все уровни психологической готовности, преобразовывающей ее в динамический процесс [26].

В заключение следует отметить, что категорию психологической готовности к профессиональной деятельности следует рассматривать как системное образование, охватывающее совокупность профессиональных, социально-психологических и психофизиологических компонентов, а не только психологических и влияющих на успешность выполнения профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Бодалев А.А. Психология межличностного общения / А.А. Бодалев; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Ряз. высш. шк. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. – 89, [1] с.
2. Войтюк Д.К. Установки в структуре целостной личности // Качество образования: технологический аспект: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 22–24 апреля 2002 г. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2002. – С. 121–130.
3. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука: избр. психол. тр. / П.Я. Гальперин; под ред. А.И. Подольского; [послел. Л.Ф. Обуховой, С. 458–478]; Акад. психол. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии: НПО «МОДЭК», 1998. – 479, [1] с. – (Психологи Отечества: в 70 т. Избранные психологические труды).
4. Горностай П.П. Готовность личности к саморазвитию как психологическая проблема / П.П. Горностай // Проблемы саморазвития личности: методология и практика: сб. науч. тр. – Киев, 1990. – С. 126–138.
5. Дурай-Новакова К. М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / К.М. Дурай-Новакова. – М., 1983. – 356 с.
6. Дьяченко М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск: Изд-во БГУ, 1976. – 175 с.
7. Завьялова Ж.В. Психологическая готовность к ролям и метод ее формирования: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.04 / Завьялова Жанна Владимировна; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2000. – 24 с.
8. Заенутдинова Н.А. Формирование готовности к самоорганизации у студентов педагогического колледжа в образовательном процессе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Заенутдинова Наталья Анатольевна. – 2000. – 159 с.
9. Захарова Е.И. Психологические условия включения нового действия в состав сформированной деятельности: автореферат дис. ... канд. психологических наук: 19.00.07 / Захарова Елена Игоревна. – М., 1987. – 16 с.
10. Захарова Л.Н. Психологические основы подготовки к профессиональной деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Захарова Людмила Николаевна. – Нижний Новгород, 1997. – С. 38.
11. Кайгородов Б.В. Самопонимание: миф или реальность / Б.В. Кайгородов; Акад. пед. и социал. наук, Моск. психол.-социал. ин-т. – М.: МПСИ, 2000. – 177, [2] с. – (Библиотека психолога).
12. Климов Е.А. Человек как субъект труда и проблемы психологии // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 5–14.
13. Кондрашова Л.В. Теоретические основы воспитания нравственно-психологической подготовки студентов педагогических институтов к профессиональной деятельности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Кондрашова Л.В. – Кривой Рог, 1987. – 48 с.
14. Крутецкий В.А. Психология: [учеб. для пед. уч-щ] / В.А. Крутецкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1986. – 335, [1] с.
15. Кудрявцев Т.В. Психологические основы подготовки учащихся к труду и выбору профессии / Т.В. Кудрявцев, Э.А. Фарапонова // Школа и труд. – М., 1987. – С. 3–27.
16. Кузьмина Н.В. Профессионализм педагогической деятельности / Н.В. Кузьмина, А.А. Реан; Междунар. акад. акмеол. наук [и др.]. – СПб.: [б. и.]; Рыбинск: Н.-и. центр развития творчества молодежи, 1993. – 54 с.
17. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя / Л.М. Митина; Акад. пед. и соц. наук, Москов. психолого-соц. ин-т. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. – 200 с.
18. Мясичев В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясичев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – 426 с.
19. Надирашвили Ш.А. Установка и деятельность / Ш.А. Надирашвили. – Тбилиси: Мецниереба, 1987. – 362 с.
20. Подольский А.И. Становление познавательного действия: научная абстракция и реальность / А.И. Подольский. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – 173, [2] с.
21. Скворцова Е.Г. Формирование у студентов педагогического вуза готовности к профессиональному самосовершенствованию: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Скворцова Екатерина Георгиевна. – Ярославль, 1992. – 17 с.
22. Филиппова Г.Г. Проблема диадических отношений на различных этапах репродуктивного цикла / Г.Г. Филиппова // Материалы V Всерос. конф. по психотерапии и клинической психологии «Душевное здоровье человека – духовное здоровье нации», 18–22 июня 2002 г. – М., 2002.
23. Циттель С.А. Формирование у студентов педагогического вуза готовности к самопознанию: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Циттель Светлана Александровна. – Магнитогорск. – 2001. – 19 с.
24. Чемерилова И.А. Формирование готовности будущего педагога к профессиональному самосовершенствованию: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Чемерилова Ирина Альбертовна. – Чебоксары, 1999. – 192 с.
25. Яковлева Н.М. Подготовка студентов к творческой воспитательной деятельности / Н.М. Яковлева. – Челябинск, ЧГПИ, 1991. – 128 с.
26. Яковлев Б.П. Социально-профессиональная адаптация студентов к практической деятельности / Б.П. Яковлев, В.Ф. Жукова; Фил. Федерального гос. бюджетного образовательного учреждения высш. проф. образования «Российский гос. социальный ун-т в г. Сургуте». – Томск: ТМЛ-Пресс, 2011. – 197, [1] с.